

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 168.522

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-223

EDN: WMUEK

Концепт «культурный ландшафт» в культурологическом осмыслении

Любовь Александровна Григорьева

Аспирант, ассистент кафедры культурологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. 173003, Новгородская область, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
lyubagrigorjeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7357-3369>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эволюции взглядов ученых и мыслителей разных эпох на концепт «культурный ландшафт», а также его осмыслению в рамках культурологической науки. Проблема взаимодействия природы и культуры многие века осмысляется учеными, в том числе философами и культурологами, предпринимавшими неоднократные попытки рассмотреть роль географического фактора в культурно-историческом развитии. Однако недостаточная терминологическая разработанность концепта «культурный ландшафт» остается предметом оживленных дискуссий. Ретроспективный анализ появления и становления в географической науке понятия «ландшафт» и постепенного выделения из него понятия «культурный ландшафт» позволил взглянуть на обозначенную проблему с новой позиции. Автор на основе анализа русскоязычных, англоязычных, немецкоязычных и франкоязычных источников классифицирует идеи ученых о роли природного и культурного факторов в развитии сообществ и разделяет их на два блока на основании критериев, связанных с преобладанием природного фактора или взаимодействием трех субъектов (человека, природы, культуры). Первый блок включает в себя ученых, указывающих на доминирующую роль природного фактора в культурно-историческом развитии, а второй блок – исследователей, подчеркивающих взаимовлияние человека, природы и культуры. Также в статье на основе анализа концепта «культурный ландшафт» выявлены научные школы, занимающиеся его изучением по двум основным направлениям: природо-центричное (с акцентом на ландшафт) и культуро-центричное (с акцентом на культуру). Результат исследования – не только систематизация разрозненных теорий и концепций в данном научном направлении, но и определение термина «культурный ландшафт», которое автор предлагает использовать для культурологических исследований. С позиции культурологии данный концепт открывает возможность интегрировать знания из разных исследовательских областей, способствует комплексному изучению сложных культурных явлений и феноменов, связанных с культурой и природой.

Ключевые слова: культурный ландшафт; культурология; концепции; концепт; город; культура; природа; человек

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Для цитирования: Григорьева Л. А. Концепт «культурный ландшафт» в культурологическом осмыслении // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 223–233. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-223>. <https://elibrary.ru/WMUEK>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART (CULTUROLOGY, ART CRITICISM)

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Cultural landscape concept in culturological comprehension

Lubov A. Grigoreva

Post-graduate student, assistant at culturology department, Yaroslav the Wise Novgorod state university. 173003, Novgorod region, Veliky Novgorod, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya st., 41
lyubagrigorjeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7357-3369>

Abstract. The article discusses the evolution of scientists and philosophers' views on the cultural landscape concept and its comprehension within cultural studies over different eras. For centuries the issue on the interaction between nature and culture has been explored by scientists, including philosophers and culturologists who have repeatedly attempted to consider the role of geographical factor in cultural and historic development. However, the lack of terminological elaboration surrounding the cultural landscape concept continues to be the topic of lively debate. The retrospective analysis of the landscape notion emergence and development in geographical science, and the cultural landscape notion gradual separation from it, allows viewing this issue from a new perspective. Based on the Russian, English, German and French sources analysis, the author classifies the scientists' ideas about the role of natural and cultural factors in societies' development and divides them into two groups based on the main criteria related to natural factor prevalence or three subjects interaction (man, nature, and culture). The first group includes the scientists who emphasize the prevalent role of the natural factor in cultural and historical development while the second group consists of those who point out the interinfluence of the man, nature, and culture. Furthermore, on the basis of the cultural landscape concept analysis, the article reveals scientific schools that study it within two main directions: nature-centric approach (with an emphasis on landscape) and culture-centric approach (emphasizing culture). The outcome of the research not only presents a fragmented theories and conceptions systematization in this field of study, but also offers the cultural landscape term definition, which the author proposes for use in culturological researches. From a culturological perspective, this concept presents an opportunity to integrate knowledge from various scientific fields and contribute to more complex studying the complicated cultural phenomena, connected to culture and nature.

Key words: cultural landscape; cultural studies; conceptions; concept; city; culture; nature; human

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project № 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

For citation: Grigoreva L. A. Cultural landscape concept in culturological comprehension. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 223-233. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-223>. <https://elibrary.ru/WMIUEK>

Введение

Концепт «культурный ландшафт» все чаще встречается в научных исследовательских работах разной направленности (география, философия, антропология), связанных с изучением влияния природы на человека, общество, культуру. Однако многообразие исследовательских контекстов вызывает сложности научной дискуссии вокруг данного концепта. Это связано с тем, что термин «культурный ландшафт» многозначен, поэтому ученые нередко придерживаются того определения, которое сложилось в рамках их предметной области, что осложняет развитие

междисциплинарного вектора исследований культурного ландшафта.

К концепту «культурный ландшафт» обращаются не только географы, но и культурологи, причем именно с междисциплинарной позиции, с целью обозначения целого ряда культурных явлений и феноменов. Заметим, что в круг значимых вопросов культурологии традиционно входит проблематика взаимодействия природы и культуры. В рамках культурологии рассматриваются вопросы взаимодействия и взаимовлияния природы и культуры, раскрываются закономерности влияния ландшафта на культуру.

Понятие культурного ландшафта формировалось в течение длительного периода в рамках

понятия ландшафта с последующим терминологическим обособлением от него. Истоки зарождения термина «ландшафт» уходят корнями в географическую науку. Хотя это слово впервые встречается еще в эпоху раннего европейского средневековья (IX в. н. э.) в трудах монахов Фульдского монастыря в Германии. В процессе перевода Евангельского богословия Тициана с латыни на древневерхненемецкий они использовали слово «lantscap» (единая священная земля), заменив им латинское слово «region» (район, страна). В то время слово «ландшафт» имело сакральное значение и понималось как земля, обжитая и освоенная этносом, что близко по значению библейскому понятию «земля обетованная». Через некоторое время слово проникает в разговорный немецкий язык в значении «край, сельская местность, область». Затем у него появляется административно-политическая трактовка «земство, феодальное сословное представительство».

В XVI веке актуализировался эстетический смысл термина «ландшафт», поскольку в этот период он используется художниками в живописи для обозначения картины, в которой главным сюжетом выступает природный пейзаж (наряду с французским термином «paysage» – вид местности). В связи с этим ландшафт и пейзаж стали рассматриваться в качестве синонимов. В частности термин «ландшафт» стал использоваться художниками для отражения конкретных элементов земной поверхности (лесов, гор, полей и т. д.).

К началу XIX в. под ландшафтом понималась окружающая наблюдателя территория, которую можно осмотреть единым взглядом [Тютюнник, 2004]. И именно с этого времени данный термин начинает употребляться в географической науке, представляющей собой сложный комплекс дисциплин, многие из которых лежат на стыке гуманитарных и естественных наук, что и обуславливает существование большого количества терминов.

Ландшафт как природная реальность подвержен различным трансформациям в течение своего существования. Прежде всего, это изменения, вызванные влиянием человека или так называемым антропогенным фактором. Человек трансформирует ландшафт, в котором обитает, в соответствии со своими потребностями. Другими словами, он превращает его в предметную среду своего бытия. Тогда ландшафт может рассматриваться только в контексте культуры, поскольку является результатом целенаправленной деятельности ее субъекта. Отражением данной взаимосвязи становится культурный ландшафт.

Термин «культурный ландшафт» появился в начале XX века в географическом дискурсе. В 1972 году данный термин был включен в документы ЮНЕСКО, ставшие первым международным правовым инструментом, регламентирующим охрану культурных ландшафтов. Тем самым термин приобрел официальный статус.

Несмотря на то, что термин появился лишь в XX веке, вопрос о взаимовлиянии и взаимоотношении между природой, человеком и культурой неоднократно рассматривался разными исследователями в разные исторические эпохи. Анализ концепций исследователей, затрагивающих данный вопрос, позволил выявить ключевые смысловые линии становления данного концепта.

Методология исследования

Теоретической основой данного исследования выступает междисциплинарный подход, что обусловлено сложностью самого феномена культурного ландшафта как объекта исследования. Первоначально данный термин появился в сфере географии, а позднее был заимствован другими науками, что обеспечило его междисциплинарный характер. Культурология, выступая междисциплинарной наукой, позволяет изучать такие сложные комплексы явлений [Туровский, 2004] посредством разных подходов и методик, тем самым интегрируя их в единый исследовательский контекст. Культурология через призму концепта культурного ландшафта, отражающего взаимодействие природы и культурных компонентов, созданных руками человека, в форме культурного пространства, насыщенного смыслами и ценностями, дает возможность с разных точек зрения взглянуть на взаимодействие человека и культуры с окружающей средой. В этой связи в работе используется диахронический метод, позволяющий проследить эволюцию взаимоотношений между природой, культурой и обществом в исторической перспективе.

Кроме того, с целью систематизации знаний об эволюции концепта «культурный ландшафт» в работе осуществляется аналитический обзор ключевых теоретических подходов, предвосхитивших формирование данного концепта и оказавших значительное влияние на его последующее развитие в контексте как зарубежных, так и отечественных научных школ, занимающихся проблематикой культурно-ландшафтного дискурса. Отбор источников мы провели на основе научной значимости работ для становления кон-

цепта «культурный ландшафт». Рассматриваемые в работе исследователи были классифицированы по принципу доминирования концептуальных позиций, определяющих принципы культурно-исторического развития, что дало возможность сформировать ключевые теоретические направления анализа концепта «культурный ландшафт» и выявить их методологические установки. Классификация взглядов ученых также позволила определить основные исследовательские векторы, доминирующие в каждой из научных школ, занимающихся изучением культурного ландшафта, и рассмотреть эволюцию подходов в рамках этой проблематики. Данные шаги в целом обеспечили возможность получить представление о предпосылках формирования современного междисциплинарного взгляда на природу и культуру как взаимосвязанные составляющие культурного ландшафта.

Результаты исследования

Географическая и культурная обусловленность формирования концепта «культурный ландшафт»

Появление концепта «культурный ландшафт» в сфере культурологии обусловлено необходимостью осмысления процессов взаимодействия природы и культуры через призму пространственной организации. Культурный ландшафт как результат длительной эволюции культурных практик, спроецированной на природный ландшафт конкретной местности, способствует формированию особой формы освоенного и преобразованного человеком жизненного пространства. Поскольку человек выступает активным субъектом культуры, его роль в формировании культурного ландшафта является определяющей. Под субъектом культуры понимается социальная общность или конкретный индивид, реализующий в системе предметно-практической деятельности культуросозидающее начало, потребление и духовное освоение объектов культуры, воспроизводство себя как человека определённой исторической эпохи [Потемкина, 2011]. Это дает основание для рассмотрения культурного ландшафта в плоскости культурологии. Термин «культурный ландшафт» полисемантичен. Его смыслы начали формироваться задолго до появления самого термина. Подтверждением этому факту стали многочисленные отечественные и зарубежные труды ученых, посвященные проблеме влияния природы на культуру и человека

[Платон, 2020; Аристотель, 2004; Шпенглер, 2024 и др.].

Проанализированных нами авторов можно разделить на два крупных блока.

К *первому блоку* относятся ученые, которые рассматривали природный фактор как определяющий культурно-историческое развитие (К. Риттер, А. Геттнер, Ф. Ратцель, И. Г. Гердер, Л. Н. Гумилев, О. Шпенглер, Б. ле Бовье де Фонтанель, Г. Томас Бокль, Ф. Бэкон, Ж. Боден, Ш. Монтескье, Ж. Батист Дюбо, А. Тойнби). При этом у истоков изучения географического фактора в культуре стояли именно античные ученые и мыслители. К. Риттер указывал на связь истории народа с развитием окружающей среды, тем местом, в котором народ проживает [Ritter, 1838].

А. Геттнер полагал, что место или территория в сочетании с предметами и явлениями на ней порождают территориальные культурные системы (районы, страны, пространства) и культурно-ландшафтное разнообразие (природные особенности, хозяйственная специфика, культурные традиции) [Геттнер, 1925]. По сути, в своей работе А. Геттнер пишет об идентичности места и уникальности, с точки зрения его обусловленности ландшафтными характеристиками.

Схожей позиции придерживался Ф. Ратцель, основатель антропогеографии. Ученый отмечал, что общество и его культура развиваются в тесной связи с природой. Географические характеристики выступают главным фактором, определяющим судьбу и историю народа, его культуру и идентичность. Так, он выделял дикие и культурные народы. Первые находятся в наибольшей зависимости от природы по сравнению со вторыми [Ратцель, 1904]. И. Г. Гердер также писал о географической обусловленности культур народов и их приспособленности к земле, неотделимости от нее. Образ жизни, устройство тела, занятия и кругозор представлений народа определяются климатически [Гердер, 1977].

Л. Н. Гумилев особое внимание уделял влиянию природных факторов на формирование этносов и цивилизаций, что отразилось в созданной им пассионарной теории этногенеза. Исследователь объяснял появление этносов взаимодействием космических сил и ландшафта, то есть как географически детерминированный процесс [Гумилев, 2016]. О связи культуры и человека с природой писал также О. Шпенглер. Он отмечал, что культура процветает на почве определенного ландшафта и как растение остается привязанной к нему. Также и история человека ока-

зывается тесно связана с историей ландшафта, без понимания которого невозможно понять мышление и жизнь людей древних эпох [Шпенглер, 2024].

Г. Т. Бокль утверждал, что человек подвергается влиянию четырех естественных факторов: климата, пищи, почвы и общего вида природы. Именно различия природных пейзажей порождают различия в характере народов [Бокль, 2007]. Б. ле Бовье де Фонтанель полагал, что географическо-климатические условия определяют склад ума людей и тем самым влияют на возникновение идей [Фонтанель, 1979]. Ж. Боден полагал, что из всех природных факторов, влияющих на человека, главными являются климат страны, характер местности (ландшафт) и качество почвы. Причем климат все-таки по значимости превалирует над остальными факторами [Боден, 2000]. Аналогично Ж. Бодену Ш. Монтескье, основатель географического детерминизма, также выделял климат как одно из важнейших природных условий, от которого зависят политический строй, нравы людей и их религиозные верования. По Ш. Монтескье, общественные законы соответствуют физическим условиям, климату, свойствам почвы, географическому положению страны [Монтескье, 2023]. Ж. Б. Дюбо, как и предшествующие мыслители, говорил о влиянии климата на людей. Он отмечал, что душа человека на протяжении всей его жизни связана с телом и, следовательно, характер нашего духа и наших склонностей во многом обуславливается качествами крови. В свою очередь, качество крови во многом зависит от воздуха, которым мы дышим [Дюбо, 1976]. Поэтому народы, обитающие в различных климатических условиях, по мнению Ж. Б. Дюбо, различаются по наклонностям и духу.

А. Тойнби, автор теории локальных цивилизаций, сформулировал закон: «вызов–ответ», согласно которому природные факторы ставят вызовы перед обществом, которые оно должно решать. Среди прочих ученых выделяет вызовы сурового климата, решение которых стало началом возникновения таких цивилизаций, как египетская и китайская [Тойнби, 2023]. Адекватное решение проблемы выводит общество на новый уровень развития. В результате, природные вызовы выступают в качестве двигателя прогресса.

Ко второму блоку относятся исследователи, акцентирующие внимание на значимой роли человека и культуры во взаимоотношениях с природой и подчеркивающие их единство и взаимо-

действие, которое определяет культурно-историческое развитие (А. фон Гумбольдт, Л. Февр, М. Блок, Э. Реклю, П. В. де ла Блаш, В. В. Докучаев, В. И. Вернадский, В. П. Семёнов-Тян-Шанский, Л. И. Мечников, К. Маркс, Ф. Энгельс).

Важно отметить, что при рассмотрении данного аспекта отношений природы и культуры, речь идет о взаимовлиянии и взаимодействии этих явлений без указания на превалирующую роль любого из них. Так, А. фон Гумбольдт был одним из первых ученых, который ввел термин «ландшафт» в научный дискурс, а также разработал концепцию ландшафта. Он понимал ландшафт как воспринимаемое людьми «целостное явление окружающей среды» [Zonneveld, 1995], в которой все взаимосвязано. Изменение или разрушение любого из элементов данной системы приводит к изменению других элементов и всей системы в целом. Хозяйственная деятельность, антропологический облик, быт и историческое развитие населения, определяются ландшафтом и изменяются вместе с ним [Лескинен, 2010].

Л. Февр, один из основателей школы «Анналов», полагал, что историю нельзя рассматривать вне контекста, как собрание исторических фактов. В одной из своих работ [Febvre, 1922] ученый подчеркивал роль географической среды как определяющего уровень развития начала, а также как пространства, которое позволяет нации свободно выбирать пути для своего развития. Тем самым он заложил основы географического POSSИБИЛИЗМА. М. Блок также писал о том, что человек и культура – движущие силы исторического процесса, которые способствуют появлению ландшафтного разнообразия [Блок, 1986]. П. В. де ла Блаш считал, что на общественное развитие влияют не только географический, но и исторический факторы (первый выражается в географической среде, а второй – в человеке) [Видадь де ла Блаш, 2020].

О важности человека в формировании облика Земли говорил В. В. Докучаев. Он разработал учение о природных зонах, которые определял как комплексные образования, определяющиеся взаимодействием компонентов и обладающие характером материальной и духовной культуры обитающего в них населения [Докучаев, 1948]. Данная интерпретация близка по содержанию понятию культурного ландшафта. Схожей позиции придерживался В. И. Вернадский. Исследователь отмечал, что человеческая культура вы-

ступает той «геологической» силой, которая способствует переходу биосферы в ноосферу (сферу разума), преобразованию облика планеты [Вернадский, 2022].

Э. Реклю писал о связи географической среды и явлений культуры, истории и географии. Ученый видел внутреннюю связь и гармонию между человечеством (культурой) и природой (средой обитания, окружающей средой) [Реклю, 1914]. С вышеизложенными взглядами пересекаются идеи В. П. Семенова-Тян-Шанского. Он также подчеркивал важную роль человека и его деятельности в культурно-историческом развитии, а также зависимость развития человека от климатических условий [Семенов-Тян-Шанский, 1928]. Кроме того, ученый создал концепцию «круга географии», в которой схематично изобразил взаимодействие всех элементов нашей планеты. В основе этого – три основные оболочки Земли: суша, вода, воздух; и три производных солнечного света и тепла: человек, растение и животные. Все они находятся во взаимодействии друг с другом [Семенов-Тян-Шанский, 1928].

Л. И. Мечников, создатель геопозитивизма и культурно-географической концепции, считал, что главным фактором прогресса и социального развития выступает географическая среда, а именно водные ресурсы. По Л. И. Мечникову, географическая среда может либо замедлять, либо способствовать развитию цивилизации. Всего исследователь выделил три периода в истории всемирной цивилизации: речной (Древние века), морской (Средние века) и океанический (Новое время) [Мечников, 1995]. Культурологические вопросы в его концепции определяются взаимосвязью природы и социума, ролью природных условий в генезисе цивилизаций. Географическая среда влияет на человека не непосредственно, а в процессе взаимодействия или кооперации людей с целью борьбы со стихийными проявлениями рек. Гидрография, реки являются двигателями прогресса цивилизации, способствуют коллективной трудовой деятельности людей. Вместе с тем трудовая деятельность людей, испытывающая на себе влияние географической среды, оказывает на нее обратное воздействие и тем самым делает ее частью культурного, а не природного ландшафта [Мечников, 1995]. Однако ученый отмечал, что ограничиваться рассмотрением влияния природы на функционирование общества нельзя, так как последнее также оказывает активное воздействие на окружающую среду. Географ обращал внимание на тот факт, что

наряду с географическим фактором на общественную жизнь влияют демографический, экономический, политический и иные факторы.

Ф. Энгельс считал, что человек не только зависит от природы, но и активно воздействует на нее, изменяет ее и создает себе новые условия существования [Энгельс, 1982]. К. Маркс выдвигал тезис о единстве природы и человека и о том, что человек живет за счет природы, природа есть его тело, с которым он, чтобы не умереть, должен поддерживать постоянный взаимный обмен [Маркс, 1968]. То есть по К. Марксу, человек – часть природы, а значит – его духовная и физическая жизнь неразрывно связана с ней. Это подтверждает их единство и взаимовлияние.

Данные идеи легли в основу сформировавшихся научных школ, изучающих культурный ландшафт, а также составили фундамент дальнейшего развития концепта. Среди них можно условно выделить следующие школы.

Научные школы культурно-ландшафтных исследований

Немецкая школа, основанная О. Шлюттером, родоначальником термина «культурный ландшафт» (Kulturlandschaft), который в начале XX века ввел его в немецкий географический дискурс. По О. Шлюттеру, культурный ландшафт представляет собой материальное единство природных и культурных объектов, доступных восприятию человека [Schlüter, 1920]. Ученый отводил ключевую роль в создании культурного ландшафта именно человеку. Концепция культурного ландшафта, разрабатываемая в рамках данной школы, стала сочетанием хорологической (А. Геттнер), антропогеографической концепций (Ф. Ратцель) и концепции классиков французской школы географии человека (П. Видаль де ла Блаш, Э. Реклю, Р. Бланшар, А. Деманжон). В целом немецкая национальная традиция культурно-ландшафтных исследований характеризуется приоритетным вниманием к материальным компонентам культурного ландшафта, выделением особого значения его природного базиса. Ландшафт понимается как целостность, основанием которой являются пространственные взаимосвязи, причинно-следственные отношения, взаимообусловленность явлений природы и социума. В последствии именно немецкая школа оказала сильное влияние на развитие исследований культурного ландшафта в России.

Французская национальная школа, созданная П. В. де ла Блашем. Его идеи в дальнейшем развивались благодаря его последователям (Э. де

Мартонну, Ж. Брюну, А. Деманжону и др.). Специфика работ по культурному ландшафту этой школы состоит в использовании средового (Э. Реклю) и историко-географического подходов к ландшафту: геоисторический синтез, последовательный историзм (Э. Реклю, школа «Анналов»). Историко-географический подход основан на синтезе истории и географии, в рамках которого ландшафтное разнообразие и ландшафт рассматривались в связи с историко-культурными процессами и явлениями. Ученые изучали связь историко-культурных процессов и явлений с ландшафтом. Культурный ландшафт выступал целостным и единым, в нем учитывались материальные и нематериальные аспекты [Vidal de la Blache, 1922].

Американская школа, основанная К. Зауэром. Зауэровская концепция культурного ландшафта формировалась под влиянием идей немецкой школы, взглядов О. Шлюттера, французских антропогеографов (географический POSSИБИЛИЗМ), хорологической концепции А. Геттнера, которые оказали сильное влияние на культурную географию. Концепция К. Зауэра предполагала более системную и структурную интерпретацию культурного ландшафта как территории, которую в течение определенного исторического периода населяла группа людей – носителей специфических культурных ценностей, отличающейся характерной взаимосвязью природных и культурных форм [Sauer, 1925]. Американский ученый видел в культуре активное начало, а в природном ландшафте – посредника («фон») человеческой деятельности, в результате контакта которых и появился культурный ландшафт. В данном подходе делается акцент на привнесенное рукотворное начало в природном ландшафте, то есть на его внешний облик, факторы и материальные результаты его трансформации, а эстетический и духовный аспекты из понятия культурного ландшафта исключаются. Это первая крупная научная школа исследователей культурного ландшафта, основанная в 1920 г. (XX в.) в США.

Российская традиционная физико-географическая школа, основанная Л. С. Бергом, который ввел в отечественный научный дискурс термин «культурный ландшафт», употребив его в 1915 г. в работе под названием «Предмет и задачи географии». Тем самым он обосновал необходимость его изучения наравне с природным ландшафтом. Культурным, по его мнению, является такой ландшафт, в котором человек и произведения его культуры играют важную роль.

Город или деревня – составные части культурного ландшафта [Берг, 1915]. Данная школа разрабатывала идеи В. В. Докучаева, а также заложила методологическую основу изучения культурного ландшафта в России.

Российская культурно-ландшафтная школа образовалась как совокупность нескольких исследовательских направлений: информационно-аксиологического, этнокультурного и феноменологического.

Информационно-аксиологическое разрабатывается в рамках научной школы Ю. В. Веденина и основывается на ноосферной концепции В. И. Вернадского, согласно которой ноосфера или сфера разума является естественным этапом эволюции биосферы. Ноосфера представляет собой состояние равновесия и баланса между такими развивающимися системами, как природа и общество. Ю. А. Веденин переосмысливает ноосферную концепцию и отмечает, что культура входит в ландшафт через потоки энергии и информации [Веденин, 1990]. Культурные ландшафты не только создаются руками человека, но и наполняются духовным содержанием. Кроме того, представители данной школы осуществляли исследования по культурно-ландшафтному районированию и стояли у истоков изучения культурного ландшафта как объекта наследия [Веденин, 2004].

Этнологическое исследовательское направление было основано В. Н. Калущим в рамках этнокультурного ландшафтоведения. Представители данного направления занимаются возрождением традиции средового подхода к культурным ландшафтам, разрабатываемого Берклийской школой К. О. Зауэра. Исследования в рамках данной школы проводятся на основе культуроцентричной модели культурного ландшафта, разработанной В. Н. Калущковым. Эта модель состоит из шести элементов: природный ландшафт, местное сообщество, язык, хозяйство, духовная культура. Исследования, проводимые данной научной школой, фокусируются на категориях «места», «имени», «палимпсеста». Разрабатывается палимпсестный подход, позволяющий изучать историческую трансформацию культурного ландшафта, выявлять его полустертые и забытые слои, рассматривать его как многослойный феномен [Калущков, 2008]. Феноменологическое направление, сформированное В. Л. Каганским, акцентирует внимание на феноменологии ландшафта или на том, как люди воспринимают и понимают ландшафты. В исслед-

дованиях данной школы подчеркивается тождественность между ландшафтом и культурным ландшафтом, указывается неразделимость его природных и культурных компонентов, так как культурный ландшафт – это всегда «сплошная среда» [Каганский, 2001], в которой природа и культура тесно переплетаются.

Подчеркнем, что именно в российской школе развивается понимание культурного ландшафта как комплексного феномена, отражающего духовную энергетику антропогенного слоя. Причем идеальная часть ландшафта выступает в качестве его культурной памяти, что значительно шире пейзажной части ландшафта. По мнению исследователей этой школы, именно она является совокупностью творческих проявлений человеческого духа в данной местности, создавших этнос, язык, религию, историю, искусство, быт.

Анализ концепта «культурный ландшафт»

На основании проведенного анализа и исходя из культурологической рамки, обладающей междисциплинарным видением, можно дать следующее определение культурного ландшафта: культурный ландшафт – это природно-культурный территориальный комплекс, состоящий из взаимодействующих подсистем, образованных как природно-климатическими особенностями местности, так и спецификой ее культурного освоения, которая символически отражает и сохраняет в видимых формах ценностные и нормативные аспекты жизнедеятельности определенной группы людей.

Кроме того, проведенный анализ позволил нам разработать классификацию, в рамках которой мы предлагаем подразделять перечисленные школы на: а) природо-центричное и б) культуро-центричное направления. Главным критерием разделения школ является объект исследования. В первом случае таковым выступает ландшафт, а во втором – культура.

В рамках первого делается акцент на ландшафт в его материальном аспекте, признаками которого выступают рациональность, продуктивность и высокая производительность, а в рамках второго – на культуру в целом, акцентируя внимание на ее символичности, на возможности духовно, ценностно влиять через видимые формы ландшафта на представления общества о данном месте, на идентичность и причастность к этому месту. К природо-центричному направлению можно отнести российскую традиционную физико-географическую и немецкую школы, а к культуро-центричному – российскую

культурно-ландшафтную школу. Промежуточное положение между ними занимают французская и американская школы.

Культуро-центричное направление имеет большое значение для культурологов, поскольку обладает особым потенциалом для проведения разнообразных исследований в этой области. В частности, для изучения влияния культурного ландшафта на восприятие города и представление о нем, на его образ, идентичность его жителей и культурный код города, что позволяет интегрировать концепт «культурный ландшафт» в городские исследования. Влияние культурного ландшафта на город обусловлено его структурой, которая включает в себя природные и созданные человеком культурные компоненты. При этом стоит отметить, что перечисленные компоненты представляют собой материальные элементы культурного ландшафта, образующие его пейзажную часть [Туровский, 1998]. Однако структура культурного ландшафта не исчерпывается последней, а включает в себя и невидимые элементы, не всегда доступные непосредственному восприятию в ландшафте, однако, существующие на символическом уровне. Такие элементы можно назвать духовным содержанием ландшафта [Туровский, 1998], к которому относятся исторические события, известные личности, ценности и нормы, включая религиозные и этнические, символы, язык, повседневную культуру.

Поскольку город является социокультурным феноменом, то основой его среды выступает, с одной стороны, определенный участок земной поверхности или территория со свойственным ей природным ландшафтом, а с другой – культура. Город во многом представляется нам через архитектурно-планировочный каркас: магистрали, застройка, площади, знаковые культовые сооружения. Например, рельеф и водные объекты определяют планировку города, функциональное зонирование, организацию транспортной инфраструктуры, расположение основных доминант, композиционную ось города, то есть определяют визуальный облик города, его функциональные аспекты, эстетическую привлекательность и уникальность. Город включает в себя не только физический каркас (материальную сторону), но и наполняющее его символическое содержание (нематериальную сторону), представленное культурными смыслами, ценностно-нормативными системами культуры, образом жизни, менталитетом, отражающихся в материальных объектах. Символическое содержание

города является той духовной компонентной, которая позволяет рассматривать город через культурный ландшафт.

Заключение

Таким образом, с точки зрения культурологии, культурный ландшафт представляет собой не просто визуально воспринимаемый пейзаж или совокупность природных особенностей, а более сложный феномен. Как показал проведенный нами анализ концепта, культурный ландшафт – это природно-культурный территориальный комплекс, состоящий из взаимодействующих подсистем, образованных как природно-климатическими особенностями местности, так и спецификой ее культурного освоения, которая символически отражает и сохраняет в видимых формах ценностные и нормативные аспекты жизнедеятельности определенной группы людей. Культурный ландшафт аккумулирует, хранит в себе и транслирует другим поколениям информацию об объектах, событиях, людях, процессах, особенностях культурно-исторического развития человеческого сообщества во взаимодействии с окружающей средой. На этом основании культурный ландшафт является источником культурной памяти, наследием многих поколений, отражением культуры и образа жизни проживающих на данной территории сообществ. Культурологическая позиция позволяет посредством концепта «культурный ландшафт» понимать и объяснять сложные комплексы культурных явлений на земной поверхности за счет интеграции знаний из различных дисциплин, сочетания материального и нематериального аспектов, что дает более глубокое понимание специфики взаимоотношений между культурой, природой и человеком.

Библиографический список

1. Берг Л. С. Предмет и задачи географии // Известия ИРГО. 1915. Т. 51, № 9. С. 463–475.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. Москва : Наука, 1986. 174 с.
3. Боден Ж. Методы легкого познания истории. Москва : Наука, 2000. 412 с.
4. Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. Москва : Директ-Медиа, 2007. 2247 с.
5. Веденин Ю. А. Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучения // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1990. № 1. С. 5–17.
6. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва : АСТ, 2022. 655 с.
7. Видаль де ла Блаш П. Географические картины Франции. Москва : ООО «Ваш формат», 2020. 536 с.
8. Гердер Г. И. Идеи к философии истории человечества. Москва : Наука, 1977. 703 с.
9. Геттнер А. Страноведение Европы. Москва, 1925. 368 с.
10. Гумилев Л. Н. Теория пассионарности и этногенеза. Москва : АСТ, 2016. 135 с.
11. Докучаев В. В. Учение о зонах природы. Москва : Географгиз, 1948. 64 с.
12. Дюбо Ж. -Б. Критические размышления о поэзии и живописи. Москва : Искусство, 1976. 348 с.
13. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Москва : Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
14. Калущков В. Н. Ландшафт в культурной географии. Москва : Новый хронограф, 2008. 320 с.
15. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. Москва : Ин-т Наследия ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
16. Лескинен М. Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: «другой» сквозь призму идентичности. Москва : Индрик, 2010. 368 с.
17. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки; Статьи. Москва : Прогресс ; Пангея, 1995. 464 с.
18. Монтескьё Ш. Л. О духе законов. Санкт-Петербург : Азбука ; Азбука-Аттикус, 2023. 798 с.
19. Потемкина А. Р. Субъекты культуры и объекты в культуре // Аналитика культурологии. 2011. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-kultury-i-obekty-v-kulture> (дата обращения: 22.07.2025).
20. Ратцель Ф. Народоведение: в 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Просвещение, 1904. 768 с.
21. Реклю Э. Земля. Описание жизни земного шара. Москва, 1914. 114 с.
22. Семёнов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 311 с.
23. Семёнов-Тян-Шанский В. П. Что такое география // Известия Императорского Русского географического общества. Т. 51, вып. 9. Санкт-Петербург, 1915. 476 с.
24. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Москва : Академический проект, 2023. 798 с.
25. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. Москва : РНИИ культурного и природного наследия, 1998. 210 с.
26. Туровский Р. Ф. Структурный, ландшафтный и динамический подходы в культурной географии // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Москва : Институт Наследия, 2004. Вып. 1. С. 120–137.
27. Тютюнник Ю. Г. О происхождении и первоначальном значении слова «ландшафт» // Изв. РАН. Сер. геогр. 2004. № 4. С. 116–122.
28. Фонтанель Б. Рассуждения о религии, природе и разуме. Москва : Мысль, 1979. 283 с.

29. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 2. Москва : Академический проект, 2024. 655 с.

30. Энгельс Ф. Диалектика природы. 9-е изд. Москва : Прогресс, 1982. 403 с.

31. Febvre L. La terre et l'évolution humaine: introduction géographique à l'histoire. Paris: Renaissance du livre, 1922. 471 p.

32. Marx K. Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844. Geschrieben von April bis August 1844. Nach der Handschrift. K. Marx u. F. Engels, Werke, Ergänzungsband, 1. Teil, Dietz Verlag, Berlin (DDR), 1968. p. 465–588.

33. Ritter K. Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften. Th. 8: Buch 3. West-Asien. Berlin: D. Reimer Dietrich Reimer, 1838. 952 p.

34. Sauer K. Morphology of Landscape. University of California. Publications in Geography, 1925, Vol. II, № 2. P. 19–53.

35. Schlüter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur- und Geisteswissenschaften // Geographische Anzeiger, 1920. Bd. 21. P. 145–152, 213–218.

36. Vidal de la Blache P. Principes de géographie humaine. Paris: Armand Colin, 1922. 327 p.

37. Zonneveld I.S. Land Ecology. Amsterdam: SPB Academic Publishing, 1995. 199 p.

Reference list

1. Berg L. S. Predmet i zadachi geografii = Subject and tasks of geography // Izvestija IRGO. 1915. T. 51, № 9. S. 463–475.

2. Blok M. Apologija istorii ili remeslo istorika = History apology or historian's craft. Moskva : Nauka, 1986. 174 s.

3. Boden Zh. Metody legkogo poznaniya istorii = Methods of easy knowledge of history. Moskva : Nauka, 2000. 412 s.

4. Bokl' G. T. Istorija civilizacij. Istorija civilizacii v Anglii = History of civilizations. History of civilisation in England. Moskva : Direkt-Media, 2007. 2247 s.

5. Vedenin Ju. A. Problemy formirovaniya kul'turnogo landshafta i ego izuchenija = Challenges of cultural landscape formation and study // Izv. AN SSSR. Ser. geogr. 1990. № 1. S. 5–17.

6. Vernadskij V. I. Biosfera i noosfera = Biosphere and noosphere. Moskva : AST, 2022. 655 s.

7. Vidal' de la Blash P. Geograficheskie kartiny Francii = Geographical pictures of France. Moskva : OOO «Vash format», 2020. 536 s.

8. Gerder G. I. Idei k filosofii istorii chelovechestva = Ideas for the philosophy of human history. Moskva : Nauka, 1977. 703 s.

9. Gettner A. Stranovedenie Evropy = Regional studies of Europe. Moskva, 1925. 368 s.

10. Gumilev L. N. Teorija passionarnosti i jetnogeneza = Passionarity and ethnogenesis theory. Moskva : AST, 2016. 135 s.

11. Dokuchaev V. V. Uchenie o zonah prirody = Teaching about nature zones. Moskva : Geografiz, 1948. 64 s.

12. Djubo Zh. -B. Kriticheskie razmyshleniya o poezii i zhivopisi = Critical reflections on poetry and painting. Moskva : Iskustvo, 1976. 348 s.

13. Kaganskij V. L. Kul'turnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo = Cultural landscape and Soviet inhabited space. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2001. 576 s.

14. Kaluckov V. N. Landshaft v kul'turnoj geografii = Landscape in cultural geography. Moskva : Novyj hronograf, 2008. 320 s.

15. Kul'turnyj landshaft kak ob#ekt nasledija = Cultural landscape as a heritage site / pod red. Ju. A. Vedenina, M. E. Kuleshovoj. Moskva : In-t Nasledija ; Sankt-Peterburg : Dmitrij Bulanin, 2004. 620 s.

16. Leskinen M. Poljaki i finny v rossijskoj nauke vtoroj poloviny XIX v.: «drugoj» skvoz' prizmu identichnosti = Poles and Finns in Russian science of the second half of the 19-th century: «other» through the prism of identity. Moskva : Indrik, 2010. 368 s.

17. Mechnikov L. I. Civilizacija i velikie istoricheskie reki; Stat'i = Civilization and great historical rivers; Articles. Moskva : Progress ; Pangeja, 1995. 464 s.

18. Montes'jo Sh. L. O duhe zakonov = On the spirit of laws. Sankt-Peterburg : Azbuka ; Azbuka-Attikus, 2023. 798 s.

19. Potemkina A. R. Sub#ekty kul'tury i ob#ekty v kul'ture = Cultural subjects and objects in culture // Analitika kul'turologii. 2011. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekty-kul'tury-i-obekty-v-kul'ture> (data obrashhenija: 22.07.2025).

20. Ratcel' F. Narodovedenie = Ethnography: v 2 t. T. 1. Sankt-Peterburg : Prosveshhenie, 1904. 768 s.

21. Reklju Je. Zemlja. Opisanie zhizni zemnogo shara = Earth. Description of the life of the globe. Moskva, 1914. 114 s.

22. Semjonov-Tjan-Shanskij V. P. Rajon i strana = District and country. Moskva ; Leningrad : Gos. izd-vo, 1928. 311 s.

23. Semjonov-Tjan-Shanskij V. P. Chto takoe geografija = What is geography // Izvestija Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva. T. 51, № 9. Sankt-Peterburg, 1915. 476 s.

24. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii = Comprehending history. Moskva : Akademicheskij proekt, 2023. 798 s.

25. Turovskij R. F. Kul'turnye landshafty Rossii = Cultural landscapes of Russia. Moskva : RNII kul'turnogo i prirodnogo nasledija, 1998. 210 s.

26. Turovskij R.F. Strukturnyj, landshaftnyj i dinamicheskij podhody v kul'turnoj geografii = Structural, landscape and dynamic approaches in cultural geography // Gumanitarnaja geografija. Nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'skij al'manah. Moskva : Institut Nasledija, 2004. Vyp. 1. S. 120–137.

27. Tjutjunnik Ju. G. O proishozhdenii i pervonachal'nom znachenii slova «landshaft» = On the origin and original meaning of the word «landscape» // Izv. RAN. Ser. geogr. 2004. № 4. S. 116–122.
28. Fontanel' B. Rassuzhdenija o religii, prirode i razume = Discourse on religion, nature, and reason. Moskva : Mysl', 1979. 283 s.
29. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii = The decline of Europe. Essays on the morphology of world history: v 2 t. T. 2. Moskva : Akademicheskij proekt, 2024. 655 s.
30. Jengel's F. Dialektika prirody = Natural dialectic. 9-e izd. Moskva : Progress, 1982. 403 s.
31. Febvre L. La terre et l'évolution humaine: introduction géographique à l'histoire. Paris: Renaissance du livre, 1922. 471 p.
32. Marx K. Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844. Geschrieben von April bis August 1844. Nach der Handschrift. K. Marx u. F. Engels, Werke, Ergänzungsband, 1. Teil, Dietz Verlag, Berlin (DDR), 1968. p. 465–588.
33. Ritter K. Die Erdkunde im Verhältniß zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften. Th. 8: Buch 3. West-Asien. Berlin: D. Reimer Dietrich Reimer, 1838. 952 p.
34. Sauer K. Morphology of Landscape. University of California. Publications in Geography, 1925, Vol. II, № 2. P. 19–53.
35. Schlüter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur- und Geisteswissenschaften // Geographische Anzeiger, 1920. Bd. 21. P. 145–152, 213–218.
36. Vidal de la Blache P. Principes de géographie humaine. Paris: Armand Colin, 1922. 327 p.
37. Zonneveld I.S. Land Ecology. Amsterdam: SPB Academic Publishing, 1995. 199 p.

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.